

ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД
АУТЕНТИЧНЫЙ ТЕКСТ РАЗМЕЩЕН НА САЙТЕ
ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
www.echr.coe.int
В РАЗДЕЛЕ HUDO

ТРЕТЬЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО «КРАМАРЕВА против РОССИИ»

(Жалоба № 4418/18)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Пункт 1 статьи 6 (гражданский кодекс) • Справедливое равновесие между сторонами в процессе о прекращении трудовых отношений, не нарушенное участием прокурора, в контексте российского законодательства • Прокурор — независимое должностное лицо, не имеющее специальных полномочий и не участвующее в судебных заседаниях • Нет доказательств того, что заключение прокурора оказало ненадлежащее влияние на суды, что могло бы нарушить принцип равноправия сторон.

СТРАСБУРГ

1 февраля 2022 г.

Настоящее постановление вступит в силу при обстоятельствах, указанных в статье 44 § 2 Конвенции. Оно может быть подвергнуто редакционной правке.

СОВЕТ ЕВРОПЫ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПО ДЕЛУ «КРАМАРЕВА против РОССИИ»

В деле «Крамарева против России»,

Европейский Суд по правам человека (Третья секция), заседая Комитетом, в состав которого вошли:

Жорж Раварани, *Председатель*,
Георгиос А. Сергидес,
Дмитрий Дедов,
Дариан Павли,
Пеэтер Роосма,
Андреас Зюнд,
Фредерик Кренк, *судьи*,

и Ольга Чернышова, *Заместитель секретаря Секции*,

Принимая во внимание:

вышеуказанную жалобу против Российской Федерации, поданную в Суд в соответствии со статьей 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее — «Конвенция») гражданкой России г-жой Анастасией Олеговной Крамаревой (далее — «Заявитель») 19 декабря 2017 года;

решение уведомить власти Российской Федерации (далее — «Власти») о жалобе на участие прокурора в гражданском процессе и объявить неприемлемой остальную часть жалобы;

замечания сторон;

Проведя 19 октября и 14 декабря 2021 г. совещание за закрытыми дверями,

выносит следующее постановление, утвержденное в этот же день:

ФАКТЫ

1. Заявитель, г-жа Анастасия Олеговна Крамарева, гражданка России, 1990 года рождения, проживающая в г. Люберцы. Ее интересы в Суде представляла г-жа Т. М. Леонидченко, адвокат, практикующий в Москве.

2. Интересы властей Российской Федерации представлял М. Гальперин, бывший Уполномоченный Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека, затем его преемник на этом посту г-н М. Виноградов.

3. Обстоятельства дела можно кратко изложить следующим образом.

4. С 13 ноября 2015 г. заявитель являлся сотрудником по совместительству Государственной компании «Мосэкострой» (далее — «Компания»).

5. 7 июля 2016 г. компания расторгла трудовой договор с заявителем на том основании, что другой сотрудник был нанят для выполнения тех же обязанностей на постоянной основе в соответствии со статьей 288 Трудового кодекса.

6. В неустановленную дату заявитель подала иск против компании в Преображенский районный Суд г. Москвы. Она просила Суд, во-первых, признать расторжение ее трудового договора незаконным и восстановить ее на работе; во-вторых, присудить ей компенсацию за

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПО ДЕЛУ «КРАМАРЕВА против РОССИИ»

потерянный заработок и моральный вред; и в-третьих, обязать компанию предоставить ей копии некоторых документов, связанных с работой.

7. На судебном заседании присутствовали представители заявителя, компании и третьего лица - частной компании М., которые представили свои объяснения суду. Присутствовал также прокурор. По окончании судебного заседания прокурор изложил заключение, что требования заявителя должны быть частично удовлетворены относительно обязанности компании предоставить ей копии документов, а в остальной части — отклонены.

8. После изложения заключения прокурора, стороны представили свои заключительные доводы в устной форме. Заявитель просила удовлетворить ее требования, специально не ссылаясь на представления прокурора. Ответчик просил отклонить иски заявителя в полном объеме, а также возражал против той части замечаний прокурора, которая поддерживала требования заявителя.

9. 11 октября 2016 г. районный Суд частично удовлетворил требования заявителя. Суд обязал компанию предоставить заявителю копии трудовых документов и присудил ей компенсацию морального вреда в этой связи. Установив, что расторжение трудового договора заявителя было законным в соответствии со статьей 288 Трудового кодекса и что соответствующая процедура расторжения была соблюдена, он отклонил остальные требования заявителя.

10. Заявитель подал апелляцию. В своей апелляционной жалобе она не привела никаких доводов касательно участия прокурора в судебном разбирательстве.

11. В апелляционном заседании заявитель и ее представитель настаивали на своих требованиях, а представитель компании возражал против апелляционной жалобы заявителя. Прокурор поддержал решение районного суда. Свидетельств того, что стороны представили какие-либо замечания в ответ на заключение прокурора нет.

12. 2 февраля 2017 г. Московский городской Суд оставил решение районного суда без изменения.

13. Заявитель подал апелляции по вопросам права в эвский
городской Суд и Верховный суд. 28 июня и 25 июля 2017 овский
городской Суд и Верховный Суд отклонили дальней эллиции
заявителя.

СООТВЕТСТВУЮЩАЯ ПРАВОВАЯ БАЗА И ГИКА

I. СООТВЕТСТВУЮЩЕЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ВО И ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ НОРМЫ

A. Конституция Российской Федерации

14. Статья 129 Конституции Российской Федерации гласит:

«1. Прокуратура Российской Федерации — единая федеральная централизованная система органов, осуществляющих надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПО ДЕЛУ «КРАМАРЕВА против РОССИИ»

и исполнением законов, надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, уголовное преследование в соответствии со своими полномочиями, а также выполняющих иные функции. Полномочия и функции прокуратуры Российской Федерации, ее организация и порядок деятельности определяются федеральным законом». ...

В. Трудовой кодекс

15. Статья 288 Трудового кодекса Российской Федерации предусматривает, что трудовой договор, заключенный на неопределенный срок с лицом, работающим по совместительству, может быть прекращен в случае приема на работу работника, для которого эта работа будет являться основной.

С. Гражданский процессуальный кодекс

16. Соответствующие части Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации гласят следующее:

Статья 45. Участие прокурора в деле

«1. Прокурор вправе обратиться в Суд с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов граждан, неопределенного круга лиц или интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований ...

2. Прокурор, подавший заявление, пользуется всеми процессуальными правами и несет все процессуальные обязанности истца, за исключением права на заключение мирового соглашения и обязанности по уплате судебных расходов ...

3. Прокурор вступает в процесс и дает заключение по делам о выселении, о восстановлении на работе, [или] о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью, а также в иных случаях, предусмотренных настоящим Кодексом и другими федеральными законами, в целях осуществления возложенных на него [неё] полномочий. Неявка прокурора, извещенного о времени и месте рассмотрения дела, не является препятствием к разбирательству [подобного] дела».

Статья 131. Форма и содержание искового заявления

«3. В исковом заявлении, предъявляемом прокурором в защиту интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований или в защиту прав, свобод и законных интересов неопределенного круга лиц, должно быть указано, в чем конкретно заключаются их интересы, [и] какое право нарушено, а также должна содержаться ссылка на закон или иной нормативный правовой акт, предусматривающие [такие] способы защиты этих интересов. В случае обращения прокурора в защиту законных интересов гражданина в заявлении должно содержаться обоснование невозможности предъявления иска самим гражданином либо указание на обращение гражданина к прокурору».

17. Статьи 189 и 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации прямо предусматривают, что после представления прокурором заключения другим сторонам предоставляется возможность представить дополнительные замечания по нему.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПО ДЕЛУ «КРАМАРЕВА против РОССИИ»

Д. Закон о прокуратуре 1992 года

18. Закон о прокуратуре (Федеральный закон № 2202-1 от 17 января 1992 г.), действовавший в то время, предусматривал:

Статья 1. Прокуратуры Российской Федерации

«...»

3. «Прокуроры в соответствии с процессуальным законодательством Российской Федерации участвуют в рассмотрении дел Судами, арбитражными Судами (далее — «Суды»), опротестовывают противоречащие закону решения, приговоры, определения и постановления Судов...»

Статья 4. Принципы организации и деятельности прокуратуры Российской Федерации

«1. Прокуратура Российской Федерации составляет единую федеральную централизованную систему органов... на основе подчинения нижестоящих прокуроров вышестоящим и Генеральному прокурору Российской Федерации.

2. Органы прокуратуры осуществляют полномочия независимо от федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, общественных объединений... в строгом соответствии с действующими законами ...»

Статья 5. Недопустимость вмешательства в осуществление прокурорского надзора

«1. Воздействие в какой-либо форме... с целью повлиять на принимаемое им решение или воспрепятствование в какой-либо форме его деятельности влечет за собой установленную законом ответственность...»

Статья 35. Участие прокурора в рассмотрении дел судами

«1. Прокурор участвует в рассмотрении дел судами в случаях, предусмотренных процессуальным законодательством Российской Федерации и другими федеральными законами.

...

3. Прокурор в соответствии с процессуальным законодательством Российской Федерации вправе обратиться в Суд с заявлением или вступить в дело в любой стадии процесса, если этого требует защита прав граждан и охраняемых законом интересов общества или государства.

...»

Е. Разъяснения Конституционного суда

19. Ряд определений Конституционного Суда Российской Федерации (№ 831-ОО от 18 декабря 2007 г. (пункт 2.1); № 589-ОО от 28 мая 2009 г. (пункт 2.1); и № 200-О от 25 февраля 2013 г. (пункта 2)) разъяснили, что положения статьи 45 Гражданского процессуального кодекса в совокупности со статьей 35 Закона о прокуратуре, уточняющие полномочия, возложенные на прокуратуру статьей 129 Конституции, представляют собой процессуальные гарантии осуществления прокуратурой своих полномочий. Заключение прокурора не может предопределять позицию суда по делу, которая должна определяться исходя из всех обстоятельств дела, а также беспристрастного, всестороннего и полного исследования доводов и доказательств,

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПО ДЕЛУ «КРАМАРЕВА против РОССИИ»

представленных сторонами. Участие прокурора в таких делах не препятствует сторонам в полной мере реализовать свои права; оно не нарушает равновесия между сторонами и не нарушает принцип состязательной процедуры.

II. СООТВЕТСТВУЮЩИЕ ДОКУМЕНТЫ СОВЕТА ЕВРОПЫ

20. Еще в 2000 году Комитет министров Совета Европы принял Рекомендацию Rec(2000)19 о роли государственного обвинения в системе уголовного правосудия, в которой были изложены общеевропейские принципы законодательства и практики в этой области. 27 мая 2003 г. Парламентская ассамблея Совета Европы, ссылаясь на вышеупомянутую Рекомендацию, приняла Рекомендацию 1604 (2003) о роли прокуратуры в демократическом обществе, основанном на верховенстве права, которая главным образом касалась роли прокуроров в обеспечении верховенства закона, борьбе с преступностью и надзоре за следственными органами. В нем также говорилось следующее:

«7.5 в отношении функций органов прокуратуры, которые не относятся к сфере уголовного права, важно обеспечить, чтобы:

а. какие-либо полномочия прокурора по общей защите прав человека не приводили к каким-либо конфликтам интересов и не отталкивали лиц, которые добиваются защиты своих прав со стороны государства;

б. эффективное разделение власти между различными ветвями государства соблюдалось в случаях придания прокуратуре дополнительных функций при полной независимости органов прокуратуры от вмешательства на уровне индивидуальных дел со стороны любой ветви государственной власти; и

с. полномочия и функции прокуроров ограничивались сферой преследования лиц, виновных в совершении уголовных правонарушений, и решения общих задач по защите интересов государства через систему отправления уголовного правосудия, а для выполнения каких-либо иных функций были учреждены отдельные, надлежащим образом размещенные и эффективные органы ...»

В то же время п. 8.3 призывает Комитет министров провести подробное исследование с целью подготовки рекомендации государствам-членам по тем аспектам роли прокурора, которые не рассмотрены в Рекомендации Rec(2000)19, включая рекомендации Ассамблеи, указанные в п. 7.5.

21. 4 февраля 2004 г. КМ дал свой ответ на Рекомендацию Ассамблеи, в котором, в частности, было подчеркнуто следующее:

«3. Комитет министров подчеркивает разнообразие моделей государственного обвинения в разных странах, вытекающих из правовых традиций и разной организации систем уголовного правосудия. Каждая система имеет свои собственные сдержки и противовесы, и трудно рассматривать один единственный элемент - например, роль прокуратуры - в отрыве от других элементов системы. Кроме того, Комитет министров не в состоянии одобрить, по крайней мере без обширных дополнительных обсуждений, некоторые идеи Ассамблеи в отношении органов прокуратуры, такие как ... ограничение роли прокуроров сферой уголовного права. Комитет министров не находит оснований требовать, чтобы принцип законности был отменен теми европейскими юрисдикциями, где он применяется, или препятствовать осуществлению прокурорами определенных функций за пределами системы уголовного правосудия, что имеет место во многих правовых системах».

22. На своем 63 пленарном заседании (10–11 июня 2005 г.)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПО ДЕЛУ «КРАМАРЕВА против РОССИИ»

Европейская комиссия за демократию через право (Венецианская комиссия) приняла Заключение по «О прокуратуре Российской Федерации», в соответствующей части которого говорится следующее:

«54. Раздел III Закона, озаглавленный «Прокурорский надзор», посвящен детальным инструментам, посредством которых прокурор осуществляет надзор, и наделяет прокурора чрезвычайно широкими правами ...

56. На этом фоне Комиссия поддержала бы совершенно иной подход к полномочиям прокуратуры, который вытекает из [Рекомендации], принятой Парламентской ассамблеей ...

57. Хотя это заключение Парламентской Ассамблеи, оно не обязательно отражает практику большинства государств-членов Совета Европы. Конечно, очевидно, что российская Генеральная прокуратура относится к числу тех ведомств, которые не соответствуют модели, которую Парламентская ассамблея считает необходимой. Более того, в отношении преобладающей роли прокурора в российской администрации, которую трудно назвать ограниченной или исключительной, прокуратура, по-видимому, не соответствует критериям, предложенным Варгой [автор аналитического документа, представленного Конференции прокуроров. Генерал Совета Европы].

58. В целом, возможное решение состоит в том, чтобы отделить функцию обеспечения соблюдения закона государственными органами от функции уголовного преследования. При существующей схеме трудно избежать вывода о преобладании надзорной власти над уголовным преследованием».

23. 15–17 октября 2008 г. Консультативный совет европейских прокуроров, консультативный орган, созданный Комитетом министров, принял Заключение № 3 (2008 г.) о роли прокуратуры вне сферы уголовного права, в котором в качестве основных ссылок использовались прецедентное право Суда, а также заключительные документы четырех конференций генеральных прокуроров, состоявшихся в период с 2003 по 2008 гг. Соответствующие части данного Заключения гласят следующее:

«4. В Европе существует большое разнообразие систем в отношении роли прокурорских служб, в том числе и вне сферы уголовного права, что обусловлено различными правовыми и историческими традициями. Но только сами государства-члены вправе определять свои правовые механизмы и порядок их функционирования, при полном соблюдении прав и основных свобод человека, принципа верховенства права и своих международных обязательств, включая обязательства по Конвенции о защите прав человека и основных свобод... Роль прокуратуры и объем [её] полномочий, в т. ч. по защите прав человека и

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПО ДЕЛУ «КРАМАРЕВА против РОССИИ»

публичных интересов, определяются внутренним правом государств-членов. Наличие или отсутствие функций прокуратуры вне сферы уголовного права и их объем в значительной мере исторически обусловлены культурным наследием, правовыми традициями и конституционной историей стран.

...

16. Прокуратура в большинстве государств-членов Совета Европы имеет по крайней мере некоторые задачи и функции за пределами области уголовного права. Сферы компетенции разнообразны, и к ним относятся, *inter alia*, гражданское, семейное, трудовое, административное [и] избирательное право, а также защиту ... экологических [прав], социальных прав и прав уязвимых групп населения, таких как несовершеннолетние, инвалиды и лица с очень низким доходом.

...

25. Цели неуголовной деятельности прокуроров, независимо от их материальных или процессуальных различий, гораздо более согласованы: обеспечение верховенства закона (целостность демократических решений, законность, соблюдение закона, средство правовой защиты от нарушения закона), защита прав и свободы лиц (в основном неспособных [защищать] свои права – несовершеннолетних, лиц с неизвестным местом жительства, психически недееспособных), защита имущества и интересов государства, защита общественных интересов (или общественного порядка), гармонизация юрисдикции судов (специальные средства правовой защиты против вступивших в законную силу судебных решений в наилучших интересах закона, действия в качестве сторон в таких разбирательствах [на] высших судебных уровнях).

...

29. В настоящее время деятельность органов прокуратуры вне сферы уголовного права определяется, прежде всего, потребностями общества в надлежащем обеспечении прав человека и общественных интересов.

...»

24. Рекомендация CM/Rec(2012)11, принятая Комитетом министров 19 сентября 2012 года, установила общие принципы для государств-членов о роли прокуратуры вне системы уголовного правосудия и отметила отсутствие общих международно-правовых стандартов в отношении роли прокуратуры за пределами системы уголовного правосудия, наличие в правовых системах различных функций прокуратуры, направленных на защиту общих или общественных интересов, а также прав уязвимых лиц, а также необходимость обеспечения стандартов справедливого судебного разбирательства как определено в прецедентной практике Суда. Соответствующие части Рекомендации предусматривают следующее:

«В. Миссия прокуроров

2. В тех случаях, когда национальная правовая система наделяет прокуроров обязанностями и полномочиями за пределами системы уголовного правосудия, их миссия должна заключаться в представлении общих или общественных интересов, защите прав человека и основных свобод и поддержании верховенства закона.

С. Общие принципы

3. Во избежание какой-либо двусмысленности, обязанности и полномочия прокуроров вне системы уголовного правосудия должны быть во всех случаях установлены законом и четко определены.

4. Как и в области уголовного права, прокуроры должны осуществлять свои обязанности и полномочия вне системы уголовного правосудия в полном соответствии с принципами законности, объективности, справедливости и

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПО ДЕЛУ «КРАМАРЕВА против РОССИИ»

беспристрастности.

...

D. Принципы, применимые к конкретным обязанностям и полномочиям прокуроров вне системы уголовного правосудия

...

В отношении судебных разбирательств, в которых прокурор является основной стороной

12. Полномочия прокурора возбуждать судебное разбирательство или выступать в качестве ответчика не должны подрывать принцип равенства сторон в судебном разбирательстве.

13. Прокурор не должен удерживать доказательства, касающиеся спорных вопросов.

...

15. В случаях, когда интересы физического лица представляет прокурор, это лицо должно иметь право выступать стороной в процессе. Это не должно мешать прокурору оставаться стороной судебного разбирательства, когда речь идет об общих или общественных интересах.

16. Право прокурора на обжалование или иной пересмотр решения суда вышестоящим судом не должно отличаться от прав, предоставляемых другим участникам процесса, а также при соблюдении тех же условий, включая сроки подачи обращения.

В отношении судебных разбирательств, в которых прокурор вмешивается или присоединяется в качестве стороны

17. Стороны судебного разбирательства должны быть проинформированы прокурором или судом о решении прокурора вступить в дело или быть привлеченным к участию в разбирательстве.

18. Если прокурор представляет письменное заключение до судебного слушания, оно должно быть доступно всем сторонам в достаточное время для рассмотрения. В противном случае слушание может быть отложено.

19. Стороны процесса должны иметь возможность комментировать заключение прокурора и представлять контраргументы.

20. Прокурор не должен участвовать в судебных заседаниях и не выражать своего впечатления о нем.

...»

25. Согласно отчету Европейской комиссии по эффективности правосудия (ЕКЭП) об оценке европейских судебных систем за 2020 год, прокуроры участвуют в гражданских делах в 33 государствах-членах и государствах-наблюдателях, в административных делах в 25 государствах и в делах о несостоятельности в 18 государствах.

26. 8 июля 2021 г. в ходе конференции высокого уровня, организованной совместно Генеральной прокуратурой Российской Федерации, Советом Европы и Международной ассоциацией прокуроров в Санкт-Петербурге с 6 по 9 июля 2021 г. главами прокуратур европейских государств был принят Итоговый документ. В части, касающейся участия прокуроров в разбирательствах за пределами уголовно-правовой сферы, говорится следующее:

«5. Государства имеют свободу усмотрения при определении структуры и полномочий прокуратуры, а также механизмов осуществления ее компетенции в целях продвижения общественных интересов и достижения максимально

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПО ДЕЛУ «КРАМАРЕВА против РОССИИ»

возможного уровня соблюдения и защиты прав человека прав и свобод, отстаивания принципа верховенства права и выполнения своих международно-правовых обязательств. Тем не менее, государства должны учитывать ценности демократического, правового и социального государства...

6. В соответствии с принципом верховенства закона, функции прокуратуры должны быть определены законом и осуществляться в строгом соблюдении демократических принципов и ценностей Совета Европы, в частности, положений Европейской конвенции о защите прав человека. В тех странах, где законодательство наделяет прокуратуру функциями вне системы уголовного правосудия, такие функции должны быть четко определены в законе и осуществляться, при необходимости, в согласовании с другими органами, учрежденными для защиты общественных интересов в конкретных областях ...»

ПРАВО

ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 6 КОНВЕНЦИИ

27. Заявитель жаловался в соответствии с § 1 статьи 6 Конвенции на то, что справедливое равновесие между сторонами не было соблюдено ввиду участия прокурора в разбирательстве. Соответствующая часть статьи 6 гласит:

«Каждый, в случае спора о его гражданских правах и обязанностях ... имеет право на справедливое ... разбирательство дела ... судом ...».

А. Приемлемость

28. Суд отмечает, что стороны не оспаривали приемлемость жалобы. Суд считает, что данная жалоба не является ни явно необоснованной, ни неприемлемой по каким-либо другим основаниям, перечисленным в статье 35 Конвенции. Таким образом, она должна быть признана приемлемой.

В. Обоснования

1. Представления сторон

29. Власти утверждали, что прокурор участвовал в разбирательстве в соответствии с законом и что ее участие было оправдано общественными интересами. В случаях, когда участие прокурора было предусмотрено законом, прокурор выполнял основную функцию прокуратуры, а именно обеспечение законности и единообразия судебной практики, защиту прав человека и законных интересов государства. Выполнение прокуратурой функций вне сферы уголовного права соответствовало общеевропейским принципам и практике. Власти также подчеркнули, что процессуальные правила для участия прокурора в настоящем деле были четко определены законом и что прокурору не было предоставлено больше прав, чем другим сторонам. Прокурор не действовал в пользу какой-либо стороны судебного разбирательства, ее заключение не было обязательным для Суда, и ее участие не оказало существенного влияния на исход разбирательства. Таким образом, Власти утверждали, что участие прокурора в разбирательстве не нарушило принцип равенства сторон и не подорвало каким-либо иным образом справедливость судебного разбирательства.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПО ДЕЛУ «КРАМАРЕВА против РОССИИ»

30. Заявитель оставила свою жалобу в силе. Она утверждала, что участие прокурора не было обоснованным и что само присутствие прокурора в гражданском процессе, будь то активное или пассивное, должно рассматриваться как нарушение § 1 статьи 6 Конвенции. По мнению заявителя, прокурор в каждом случае поддерживал противостоящую сторону, создавая таким образом чувство неравенства и ставя заявителя в существенно невыгодное положение. Наконец, она утверждала, что повторение прокурором доводов компании было направлено на оказание влияния на суд, и нельзя сказать, что Суд не был связан с заключением прокурора.

2. Общие принципы и обзор прецедентной практики Суда

31. Принцип равенства сторон является одним из элементов более широкой концепции справедливого судебного разбирательства по смыслу § 1 статьи 6 Конвенции. Он требует «справедливого баланса между сторонами»: каждой стороне должна быть предоставлена разумная возможность представить свою позицию в условиях, которые не ставят ее в существенное невыгодное положение по сравнению с ее оппонентом (см., среди прочего, дело *«Ивон против Франции»*, № 44962/98, п. 31, ЕСПЧ 2003-V, и *«Кресс против Франции»* [БП], № 39594/98, п. 72, ЕСПЧ 2001-VI).

32. Суд уже несколько раз рассматривал роль независимых членов национальной юридической службы, таких как прокурор, генеральный адвокат, правительственный комиссар или аналогичные должностные лица, в разбирательствах вне сферы уголовного права. В этой связи Суд счел, что сам по себе тот факт, что такое должностное лицо участвовало в разбирательстве, не может вызывать вопросы по статье 6 (см., *mutatis mutandis*, дело *«Тодоров против Болгарии»* (реш.), № 39832/98, 14 марта 2002 г.) и что тот факт, что аналогичная точка зрения отстаивается в суде несколькими сторонами, не обязательно ставит противную сторону в «существенное невыгодное положение» при представлении ее позиции (см. дело *«Ивон»*, упомянутое выше, п. 32). Таким образом, Суд должен проанализировать роль, фактически сыгранную в судебном разбирательстве соответствующим должностным лицом (см. дело *«Кресс»*, упомянутое выше, п. 71, и *«Ван Оршовен против Бельгии»*, 25 июня 1997 г., п. 39, *«Обобщение Постановлений и Решений»* 1997-III); в тех случаях, когда независимость и беспристрастность этого сотрудника не ставятся под сомнение в соответствии с Конвенцией (см. дело *«Кресс»*, упомянутое выше, п. 71), остается установить, с учетом участия такого сотрудника в судебном разбирательстве, был ли соблюден

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПО ДЕЛУ «КРАМАРЕВА против РОССИИ»

«справедливый баланс», который должен преобладать между сторонами (см. дело *«Ивон»*, упомянутое выше, п. 33).

33. В прошлом прецедентная практика Суда по данному вопросу была в основном сосредоточена на наличии и осуществлении специальных полномочий прокурорами и аналогичными государственными служащими. Например, Суд пришел к выводу, что само присутствие таких должностных лиц на судебных заседаниях после публичных слушаний, будь то «активных» или «пассивных», привело к нарушению статьи 6 § 1 Конвенции (см. дело *«Мартини против Франции»* [БП], № 58675/00, п. 53, ЕСПЧ 2006-VI, с дальнейшими ссылками), поскольку это может вызвать опасения, что такое должностное лицо, после того, как он или она выразит мнение на публичных слушаниях, сможет, хотя бы внешне, для дальнейшего влияния на Суд в частном порядке без противодействия других сторон. Примечательно, что Суд заявил, что, независимо от признанной объективности соответствующих должностных лиц, их присутствие на обсуждениях нарушает справедливый баланс между сторонами (там же; см. также дело *«Кресс»*, упомянутое выше, пп. 81–82, и *«Вермёлен против Бельгии»*, 20 февраля 1996 г., п. 34, *«Отчеты»* 1996-I).

34. Кроме того, Суд неоднократно заявлял, что концепция справедливого судебного разбирательства подразумевает возможность сторон судебного разбирательства знать и комментировать все представленные доказательства или замечания, даже если они представлены независимым сотрудником национальной юридической службы (см. среди других органов власти, дело *«Ивон»*, упомянутое выше, п. 38, и дело *«Кресс»*, упомянутое выше, п. 74, с дальнейшими ссылками), и что, следовательно, любые такие представления должны быть публичными и открытыми для противоположных комментариев. С этой точки зрения в деле *«Гоч против Турции»* ([БП], № 36590/97, пп. 55–58, ЕСПЧ 2002-V), Суд установил, что отсутствие у заявителя заключения прокурора, а также невозможность для заявителя знать и ответить на него в отсутствие устного слушания нарушил статью 6 Конвенции. Аналогичным образом, в деле *«Мартини»* (упомянуто выше, п. 50) была нарушена статья 6 касательно привилегированного положения государственного советника, поскольку он или она могли присутствовать на слушаниях и выражать устные мнения в Счетной палате, не будучи опровергнутыми сторонами, при этом несбалансированность усугубляется тем, что судебное заседание не было публичным. Напротив, в делах *«Ивон»* и *«Кресс»* (упомянутых выше, п. 39 и п. 76 соответственно) Суд счел, что, поскольку стороны были проинформированы о представлениях Правительственного комиссара и имели возможность ответить на них, принцип состязательной процедуры был соблюден.

3. Практика Суда по делам против России

35. В делах против России Суд, следуя установленным общим принципам, счел, что сам по себе факт участия прокурора в гражданском судопроизводстве не может вызывать вопросы по статье 6 (см., *mutatis mutandis*, дело *«Чернышева против России»* (реш.), № 77062/01, 10 июня 2004 г.) и тот факт, что аналогичная точка зрения отстаивается в суде

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПО ДЕЛУ «КРАМАРЕВА против РОССИИ»

несколькими сторонами, не обязательно ставит противную сторону в «существенное невыгодное положение» при изложении своей позиции (см. дело *«Королев против России»* (№2), № 5447/03, п. 30, 1 апреля 2010 г., и *«Бацанина против России»*, № 3932/02, п. 25, 26 мая 2009 года).

36. В деле *«Менчинская против России»* (№ 42454/02, п. 39, 15 января 2009 г.) Суд, ссылаясь на вышеупомянутую рекомендацию Парламентской ассамблеи и заключение Венецианской комиссии (см. пп. 20 и 22 выше), пришел к выводу, что вмешательство прокурора в апелляционное производство подрывало принцип равенства сторон, в частности, из-за того, что только прокурор, но не стороны, представили аргументы в суде кассационной инстанции в устной форме. В деле *«Королев»* (упомянуто выше, пп. 11 и 15) Суд, в свете вышеупомянутых документов, пришел к аналогичному выводу, поскольку, среди прочего, заявителю не была предоставлена возможность прокомментировать сделанное прокурором заявление по окончании рассмотрения апелляции, поскольку действовавшим в то время законом это не предусматривалось. Недавно общий подход, изложенный выше, был применен в деле *«Груба и другие против России»* (№ 66180/09 и 3 других, пп. 96-99, 6 июля 2021 года). В этом случае внимание Суда было сосредоточено на наличии особых обстоятельств, оправдывающих участие прокурора в разбирательстве, а не на правовой основе такого участия или фактическом влиянии, которое оно оказало на необходимый справедливый баланс.

37. В деле *«Бацанина»* (упомянуто выше, п. 27) Суд, принимая во внимание Заключение № 3 (2008 г.), принятое Консультативным советом европейских прокуроров (см. п. 23 выше), подтвердил, что участие прокурора в гражданском судопроизводстве может быть оправдано при определенных обстоятельствах, например, для защиты уязвимых лиц, которые не могут защитить свои интересы сами, или когда соответствующим противоправным деянием было затронуто множество граждан, или когда в защите нуждались идентифицируемые государственные активы или интересы. Исходя из предпосылки, что прокурор действовал в общественных интересах, Суд отметил, что участие прокурора в рассматриваемом деле не оказало чрезмерного влияния на Суд и не помешало заявителю представить эффективную защиту, и, следовательно, справедливый баланс сторон (см. упомянутое выше дело *«Бацанина»*, п. 27).

4. Применение вышеуказанных принципов

38. В качестве отправной точки Суд отмечает, что с момента принятия вышеупомянутых постановлений по делам *«Менчинская»* и *«Бацанина»* (оба упомянуты выше) были установлены общие принципы роли прокуратуры вне системы уголовного правосудия для государств-членов в Рекомендации CM/Rec(2012)11, принятой Комитетом министров 19 сентября 2012 г. (см. п. 24 выше). Рекомендация вновь подтвердила, что в случаях, когда национальные правовые системы предусматривают участие прокуроров в гражданских делах, оно должно осуществляться во исполнение общих или общественных интересов, в целях защиты прав человека и основных свобод и поддержания верховенства закона. Участие прокурора в таком разбирательстве

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПО ДЕЛУ «КРАМАРЕВА против РОССИИ»

должно быть предусмотрено законом, обеспечивать равенство сторон и справедливость судебного разбирательства, ему не должны предоставляться какие-либо особые полномочия по сравнению с другими сторонами, и его мнения должны быть открыты для комментариев от других участников дела (*ibid.*). Суд далее отмечает, что эти принципы согласуются с его прецедентной практикой по данному вопросу (см. пп. 31-34 выше), вытекают из существующей практики в государствах-членах (см. пп. 25 и 26 выше) и отражают разнообразие их правовых традиций (см. п. 23 выше).

39. Суд также отмечает, что российское гражданское процессуальное законодательство предоставляет сторонам возможность представить свои письменные или устные замечания после вмешательства прокурора в разбирательство (см. п. 17 выше).

40. В соответствии с российским внутренним законодательством прокурор является независимым должностным лицом, обладающим правовой квалификацией, и его участие в определенных категориях гражданских дел предусмотрено законом (см. п. 16 выше), если того требует защита гражданских прав и законных интересов общества или государства (см. п. 18 выше). Кроме того, как прямо предусмотрено разделами 4 и 5 Закона о прокуратуре 1992 года, прокуроры действуют независимо, и любые действия, направленные на оказание влияния на них при выполнении ими своих функций, наказуемы по закону (см. п. 18 выше). Как подчеркнул Конституционный Суд, заключение прокурора не может предопределять позицию суда в деле, и его участие как таковое не препятствует сторонам в полной мере реализовать свои права; также оно не нарушает равновесия между сторонами и не нарушает принцип состязательности (см. п. 19 выше). Прокуроры не пользуются особыми полномочиями в гражданском судопроизводстве, они не присутствуют на судебных заседаниях, а их мнения являются публичными и открытыми для комментариев (сравните пп. 33-34 выше).

41. Вмешательство прокурора не является нормой в российском гражданском судопроизводстве и предусмотрено только в случаях, специально предусмотренных федеральным законодательством, таких как дела о выселении, восстановлении на работе или компенсации вреда, причиненного жизни или здоровью (раздел 3 ст. 45 Гражданского процессуального кодекса). Более того, даже в таких случаях участие прокурора не является обязательным и предназначено для судебного разбирательства, когда этого требует защита гражданских прав и законных интересов общества или государства (раздел 5 Закона о прокуратуре 1992 года).

42. Обращаясь к настоящему делу, Суд отмечает, что суть жалоб заявителя заключается в участии прокурора в разбирательстве, а не в каких-либо процессуальных недостатках, которые ранее привели к установлению нарушения § 1 статьи 6 Конвенции Судом по вышеуказанным делам. В этой связи Суд отмечает существование различных подходов к рассмотрению этого вопроса в прецедентном праве (см. пп. 31-37 выше), а также разнообразие моделей участия прокурора в гражданском судопроизводстве по всей Европе. Однако, несмотря на определенные расхождения в том, как Суд ранее рассматривал аналогичные вопросы, существующие подходы не

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПО ДЕЛУ «КРАМАРЕВА против РОССИИ»

являются непримиримыми и не требуют какого-либо общего мнения о совместимости какого-либо вида прокурорского вмешательства в гражданских делах с требованиями статьи 6 Конвенция. Суд считает наиболее целесообразным следовать здесь подходу, вытекающему из общих принципов, единых для его прецедентной практики, по участию независимых юристов в гражданском судопроизводстве в свете конкретных соображений, ранее выявленных в российских делах (ср. с делом «Ивон», упомянутым выше, § 32, и делом «Тодоров», упомянутым выше). Соответственно, Суд должен обязательно удостовериться в том, что с учетом участия прокурора, в рассматриваемом деле были должным образом соблюдены принципы равноправия сторон и состязательности, и, следовательно, был соблюден «справедливый баланс», который должен преобладать между сторонами.

43. В настоящем деле доводы заявителя о том, что заключение прокурора оказало ненадлежащее влияние на суды, имело особое значение, превосходящее значимость заявлений сторон и что это заключение обязало суды не выходить за рамки чистых домыслов, и не подкрепляются какими-либо конкретными и осязаемыми доказательствами. Эти аргументы также не подкреплены какими-либо ссылками на соответствующие правовые положения. Таким образом, по заключению Суда, в настоящем деле нет оснований делать вывод о каком-либо отклонении от принципа равенства сторон. Прокурор высказал мнение о том, что основное требование заявителя о ее восстановлении на работе должно быть отклонено, поскольку, по мнению прокурора, это требование не имело правовой основы в национальном законодательстве. Ничто не доказывает, что, действуя таким образом, прокурор выступал в качестве оппонента заявителя в ходе разбирательства или действовал *ultra vires* в обеспечении общественных интересов (см. аналогично делу «Манцано Диаса против Бельгии», № 26402/17, §§ 43-44, 18 мая 2021 года). Суд далее отмечает, что в соответствии с принципом состязательности мнение прокурора было обнародовано и занесено в протокол, стороны знали его содержание и в законодательстве и на практике имели фактическую возможность внести представления в ответ на него. Из материалов дела следует, что заявитель активно участвовала в судебном разбирательстве лично или через своего представителя и использовала процессуальные возможности для опровержения доводов других участников процесса, которые были предоставлены ей национальными властями. закон.

44. В отсутствие дальнейших аргументов заявителя о том, как участие прокурора повлияло на справедливость судебного разбирательства, будь то с точки зрения равенства сторон или с точки зрения обеспечения принципа состязательности, Суд не находит оснований сделать вывод о том, что это мнение оказало пагубное влияние на суды, помешало заявителю представить эффективную защиту или иным образом нарушило справедливый баланс между сторонами.

45. Соответственно, никакого нарушения статьи 6 Конвенции не было.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПО ДЕЛУ «КРАМАРЕВА против РОССИИ»

ПО ЭТИМ ОСНОВАНИЯМ СУД

1. *Признал*, единогласно, жалобу приемлемой;
2. *Постановил*, шестью голосами против одного, что не имело место нарушение статьи 6 Конвенции;

Оформлено на английском языке, уведомление в письменной форме направлено 1 февраля 2022 года, в соответствии с пунктами 2 и 3 Правила 77 Регламента Суда.

Ольга Чернышова
Заместитель Секретаря

Жорж Раварани
Председатель

В соответствии с § 2 статьи 45 Конвенции и п. 2 Правила 74 Регламента Европейского Суда, к настоящему постановлению прилагается отдельное мнение судьи Сергидеса.

Г.Р.
О.С.